

Зелёные глаза — поле травы, волосы, словно солнечный свет, несущий тепло и наслаждение каждому, кто в этом нуждается. Неряшливость, желание помочь, доброта, выливающаяся за края бокала... Руки этой девушки сейчас окутывал изумрудный свет, такой же, как и её глаза. Под действием этого света рана на коленке мальчика затягивалась. Мягко улыбнувшись, девушка, казалось, вкладывала в столь незначительное дело свою душу.

Улькиорре, стоящему пред валяющимся чемоданом, из которого выпали вещи девушки, казалось, будто сейчас на коленях сидела не облачённая в монашескую робу целительница, а столь знакомый и столь любимый сердцу образ рыжеволосой девушки.

Она никогда не излучала зла. В тёмных уголках её души ютился страх, но никак не ненависть. Никто из Эспады не был её врагом. Противником, но не врагом. Она пыталась изменить всех Арранкаров, даже если это было невозможно. Она заботилась о нём, даже в тот час, когда он относился к ней жестоко. Даже когда он на её глазах убил Ичиги Куросаки — она не желала его смерти. Доброта, граничащая с глупостью — вот та черта, присущая Орихимэ Иноуэ. Но именно этим она и запомнилась Куатро. Именно этим она заставила его не закончить дело, а уйти умирать. Он не хотел, чтобы она видела ещё одну смерть. Почему? Что его так зацепило в этой женщине? Были ли это её испуганные глаза или страх, что столь невинное создание возненавидит его? Как тот, у кого нет сердца смог прочувствовать эмоцию? Овладеть искрой?

Но, опомнившись, он больше не видел перед собой силуэт пышногрудой красавицы. Сейчас у его ног собирала свои вещи другая девушка, хоть и очень похожая.

Он присел на одно колено и начал помогать девушке собирать одежду с земли, при этом аккуратно складывая её. Он не знал зачем. Он просто делал это, впервые в жизни не задумываясь над смыслом.

— Спасибо, — поблагодарила его девушка своим высоким тонким голосом.

Улькиорра не ожидал благодарности. Вернее, он не надеялся на это. Он хотел отказаться, сказать что не хотел этого делать на самом деле, но что-то внутри кольнуло и не давало этого сделать. Что-то, что не поддавалось объяснению арранкара. Он собрался с силами, но ответил совершенно не так, как хотел:

— Не за что.

Она ускорила шаг, однако и сам Шиффер не отставал. При этом он вновь и вновь невольно бросал на неё взгляд. Она лишает его свободы. Вновь и вновь. Эти зелёные глаза пленяют его, волосы связывают, будто путы. И их не разорвать.

— На самом деле, я впервые в городе и совершенно не знаю куда мне идти, — попыталась она хоть как-то разбавить тишину.

— А куда держишь путь?

— В храм неподалеку. Если бы не добрые люди, которые встречались мне на пути — я даже и не знаю что бы со мной стало, — после этого она сложила руки в замок, чуть нагнула голову и прикрыла глаза. — Да благословит их всех Господь!

— Ну, тут уж легко разобраться. Тебе нужно перебраться на противоположный берег. Там уже будет одна сплошная тропа. Идёшь вперёд, на первом же перекрестке поворачиваешь налево (прим. Автора: налево — пошло) направо, там уже дальше тропа выведет тебя из парка к холму, на котором и находится нужная тебе конструкция.

И вновь этот укол. Эта тяжесть в мозгу. Эмоции и мысли конфликтуют, сотворяя когнитивный диссонанс. Давящее чувство в мозгу, раздающееся изнутри. Мешающее чувство, и единственный способ от этого избавиться — сделать выбор. Но он невозможен. Он просто не мог воспринимать эту незнакомку как новую личность. Он видел в ней лишь тот образ...Что за глупые эмоции?

Вдруг, у девушки заурчало в животе, что заставило её опустить взгляд и покраснеть. Это выглядело бы мило, только Улькиорра не различал этих понятий.

— Пойдём, — сказал он, взяв чемодан в свою руку.

— К-куда? — спросила та.

— Накормлю. Однако взамен ты мне расскажешь о том кто ты и откуда

(прим.соавтора: а "накормлю" не пошло?)

Монашка лишь кивнула и поравнялась с парнем. Арранкар всё ещё чувствовал диссонанс, хоть и не такой сильный как раньше. Чтобы отвлечься, он начал осматривать окрестности

Это был мини парк, расположенный у самого берега небольшого городского пруда, окружённого невысокой белой оградой. Он не представлял из себя чего-то необычного или особо экзотического, но местные очень любили прогуливаться по вечернему парку, когда последние солнечные лучи падали на тротуар, и тот окрашивался в нежно розовые тона. Тишина и спокойствие, царившие в парке, совсем не соответствовали типичной городской суете. Западную часть пруда превратили в набережную с небольшой кафешкой. Часто молодые парочки, вернувшиеся с прогулки, вечером приходили сюда и в обнимку попивали горячий чай с каким-нибудь недорогим десертом. Днём же в парке было много детей. Они резвились, играли и догоняли друг друга, пока их родители наслаждались природой и видами парка. С края набережной можно было увидеть противоположный берег, ещё не измененный человеческими руками. Он был насажден различными видами деревьев и кустарников, которые гордо возвышались над прудом. Некоторые, сбросив свои ветви в воду, росли все выше и выше, будто желая достигнуть небес. Когда-то и эту часть хотели сделать продолжением набережной, но в итоге, оставили нетронутой, потому что небольшой зелёный лес являлся прекрасным украшением уже существующего парка. Вода в пруде была не такая уж чистая, но многочисленные зеленые водоросли и грязная, мутная вода придавали водоёму ощущение настоящего природного озера. Особенно красиво парк выглядел ночью, но его мало кто

посещал в столь позднее время суток, а если и посещал, то по-пьяни. Тихие безлюдные улицы, спокойные, стоячие воды пруда, стрекотание сверчков и едва ощутимый запах хвои — все приносило некое умиротворение в человеческие души. Хоть это и ненастоящая природа, но простота парка делала его прекрасным местом для прогулок.

Вот, они подходят к точке назначения. Кафе у самого края набережной, что придавало озеру необычайной красоты. Оно представляло из себя одноуровневую закрытую отдельно расположенную террасу — беседку. Она была огорожена высоким резным забором черного цвета, в узоры которого удачно вплетены искусственные ветви виноградной лозы. Невысокая крыша песочного цвета скрывала основание террасы от солнечных лучей и позволяла гостям скрыться под ней в дождливые дни. Столбовые опоры, укрепленные в грунте, обвивала та же искусственная лоза.

Из кафе исходила приятная музыка, чем-то напоминающая музыку известных классиков. Дверей нет, лишь небольшая широкая лестница, ограниченная перилами и вывеска «Рыбальский дворик» Гостям, только вошедшим на террасу, сразу открывается вид на витрину с разнообразными сладостями, которые составляли основное меню в этом кафе. Там же стояла касса, где можно сделать заказ. Кухня, скрытая ширмой темно коричневого цвета, стояла прямо за витриной. Иногда оттуда доносился приторный запах чего-то сладкого. По краям, у забора стояли стеклянные столы, окруженные с четырёх сторон деревянными стульями. В кафе действительно царила атмосфера уюта и гости всегда с удовольствием возвращались сюда.

— Садись, я пока закажу нам что-то, чем можно перекусить, — бросил Улькиорра, указывая пальцем на рандомный свободный столик.

— Д-да, — заикнувшись, блондинка исполнила просьбу. Или приказ? С тоном Улькиорры это выглядело именно как второе.

Сам же Арранкар подозвал к себе официанта и пообщался с тем на тему «рекомендаций заведения». В основном это были рыбные блюда, однако среди них было несколько легких, но довольно вкусных салатов. Улькиорра взял одно рыбное блюдо, и два салата, которые, по его мнению, понравились бы обоим.

Вернувшись обратно к блондинке, он решил завязать небольшую беседу.

— Итак, для начала хорошо было бы знать как тебя зовут.

— Асия. Асия Аргенто, — наспех представилась та, отвечивая небольшой поклон, как и положено.

— Хорошо, Асия. Моё имя Уль... В смысле Иссей. Хёдо Иссей.

— Приятно познакомиться, Иссей-сан, — и вновь эта спешка и поклон. Девушка будто торопилась куда-то, постоянно оглядывалась по сторонам и будто дёргалась. Она боится его?

Но она не дрожит, она именно спешит, вечно кланяется... Хотя бы не извиняется через слово. Но это страх, и в этом Куатро был уверен. Хоть и природу его Шиффер не понимал.

— Итак, Асия, зачем ты приехала в Токио?

— Ну... -она выдержала небольшую паузу. — Я приехала сюда затем, чтобы перевестись в другую церковь. Как Вы уже и видели, я целительница, но... — девушка замолчала и поникла. Наверное, это и называют неловким молчанием, так как один ожидает окончания истории, а вторая не хочет её продолжать.

Первым голос решил подать Улькиорра:

— Можешь не рассказывать, если эта информация тебе неприятна. Тем более твоё ко мне доверие не подкреплено моими поступками. Ты наивная, — спокойно ответил Улькиорра. Как всегда, он указал на изъян человека. Наверное, так лучше. Всё же, зная свои ошибки, человек может начать становиться на путь исправления. При 30% случаев. — Нужно бы прикупить тебе что по-приличнее.

— А? — удивленно спросила Аргенто.

— Ну не будешь же ты по городу разгуливать в монашеской одежде. Купим тебе хотя бы один нормальный наряд, а то глаза мозолит, ну честно.

Асия поджала губы. Она посчитала это оскорблением в сторону её ремесла. Но в то же время она думала о том, что ходить в монашеском одеянии по столице тоже как-то не ахти. Так что, Аргенто была вынуждена согласиться с предложением нового знакомого.

Перекусив, они двинулись из парка прямо в один из торговых центров Токио.

Спустя ещё примерно час. Где-то в Дайвер Сити Токио Плаза.

Она удивилась не зданию, выполненному в мозаичном стиле в шоколадных тонах, не множеству разноцветных вывесок, так не присущих её деревне, не огромным толпам людей, а гигантской статуе робота, будто вырванной из какой-то сёнен манги, огражденной цепочным заборчиком.

— Неужели это — Боженка? — очень тихо, но в то же время восхищенно воскликнула девушка.

— С чего такие выводы? — теперь пришло время удивляться Улькиорре.

— Ну он такой большой, сильный, грозный, благородный... — нахваливала она внешний вид робота. (Прим.соавтора: как и кое-что у автора)

— Нет-нет, — Арранкар покачал головой. — Это обыкновенная статуя робота. Это такая себе «визитная карточка» данного торгового центра. Ну, пошли уже?

— А, да! — встряхнув головой, согласилась блондинка, однако всё ещё покидывала взгляды на это, по её мнению «чудо света».

Внутри же было множество магазинчиков, как в коридоре, так и за стеклянными стенами, ограничивающими их территорию. Там, где пересекались все коридоры, находился круглый зал, внутри которого также находился небольшой кафетерий, ограниченный лишь прилавками.

Однако заострял внимание Арранкар на другом: девушка постоянно смотрела на готические наряды с каким-то огнём в глазах. Хоть бы за косплейщицу не приняли, а то длительных фотосессий и испуга целительницы не избежать.

— Нравится подобный стиль? — бросил он.

— Ну... — Асия слегка покраснела из-за такого замечания. — Разве что чуть-чуть...

— Ладно, пошли. Примеришь, а там посмотрим — к лицу тебе или нет, — сказал он, попытавшись изобразить улыбку, которая вышла довольно кривой и страшной.

Однако Асия слишком радовалась, чтобы заметить это. Серьёзно, Шифферу даже показалось, что от неё исходит золотистый свет. Или не показалось? (прим.Автора: мне кажется, что ей пойдёт подобное одеяние)

Недлинное чёрное платье до колен в лучших традициях средневекового готического стиля аккуратно лежало на её фигуре. Верхняя часть имитировала из себя чёрный туго затянутый корсет с вшитыми упругими пластинками, охватывающий нижнюю часть грудной клетки и живот для придания гордой осанки и стройной талии, кокетки, окаймленной по краям тёмно синими рюшами и мягко переходящей в длинные сетчатые рукава-колокол. Талию перевязывал широкий тёмно синий пояс, завязанный за спиной в крупный бант того же цвета. Нижняя часть представляла из себя пышную юбку с теми же тёмно синими рюшами по краям. Быстро подходя ко мне, Асия стучала каблучками на чёрных шнурованных сапогах. Юбка мягко развивалась на ветру и можно было заметить, что она носила чёрные однотонные чулки. Также в глаза бросались украшения девушки: кулон и серьги в виде чёрного креста. И весь этот образ дополняла тёмно синяя широкополая шляпа, которую девушка придерживала на голове.

— Ну как? — смущенно спросила она.

«Кажется, в церковь её с таким нарядом точно не пустят...»

«Ну да. У них же там всё на стереотипах. Что не так — сразу ведьма. Хотя обычное средневековое одеяние же.»

«В какой раз убеждаюсь, что мне не понять людей...»

-Тебе идёт, — спокойно, небезосновательно бросил Улькиорра. Этот наряд действительно так гармонировал с её ярким личиком, что было решено купить именно его, даже не примеряя остальные.

«Удивительно, что корсет подошёл»

Реакция окружающих была ожидаемой. Никто его не покупал, но каждый желал сфоткаться, обзывая Аргенто милашкой, пусечкой, миледи и т.д. Шиффер лишь повторил фразу Занпакто, произнесенную ранее.

Дальше — лучше. Блондинка заметила автомат с игрушками, на котором в детстве Арранкар постоянно зависал. Просто потому что не мог поверить в то, что не смог вытащить гребаную плюшевую игрушку механической культией. Он всё ещё недолюбливал этот автомат, но пути назад нет. Если у девушки горят глаза, то она посмакует весь твой мозг, приготовив его по особому семейному рецепту, но добьется желаемого.(прим.соавтора: главное - посолить в конце)

Он медленно подошёл к автомату и впустил монетку в разъем. Культия медленно опускается, дыхание замедляется, звуки вокруг пропадают. Максимальное сосредоточение, и даже орущее дитя не может отвлечь Улькиорру от цели. Он медленно, но уверенно передвигает её к дырочке, но игрушка падает на самый край. Сейчас всё решит физика. Вены и холодный пот выступили на лбу, дракон внутри сжал кулаки, а Мурсьелаго нервно ходил вокруг да около, начитывая молитвы левому уху фараона. И вот, игрушка опускается в отверстие, и Эспада достаёт её, после чего передает счастливой Азии, которая тут же крепко прижимает жёлтого мышенка в чёрную полосочку. Или чёрного в жёлтую...

— Спасибо, Исэ-сан! — радостно восклицала Асия.

— Не кричи на всё помещение, и это будет высшей мерой твоей благодарности.

— Ой, прости, — сразу же затихла Аргенто.

— Со всеми бывает. Сейчас нам важно доставить тебя в церковь, Асия, — молвил он, после чего двинулся вперёд.

— Исэ-сан... — в тоне целительницы не проскользнули, а уверенно прошли нотки грусти и какой-то обиды. — я не хочу в церковь.

— Но разве не за этим ты сюда приехала? — удивился он.

— Да, я приехала в Токио чтобы вступить в церковь... Но сейчас я... — она делала протяжные паузы между репликами, бегая глазами по стенам помещения.

— Пойдём обратно в парк. Там всё расскажешь.

— Х-хорошо, — всё так же мрачно произнесла она и двинулась за Ульком.

И этот мрачный тон больше не напоминал ему Орихимэ. Больше не несло от него теплом, так приятно согревающим и...заполняющим его душу. И в отсутствии этого тепла Улькиорра понял всю его ценность.

Спустя некоторое время. Лавка у озера

Всё то же озеро, но это была иная его сторона. Более безлюдная, а оттого и приятная. Ветерок здесь был более влажным, птицы щебетали громче, а камыши и цветы лишь успокаивали.

— Рассказывай.

— Я была целительницей при одной сельской церкви, — вздохнув, начала свой рассказ она, — конечно, народ обращался ко мне за помощью. Народ верил в меня, а церковь прославилась настолько, что к нам приезжали даже из крупных городов. Но однажды я исцелила демона, тем самым опозорив церковь. Меня ненавидели, а потом изгнали... И даже сейчас я приехала сюда, чтобы умереть. Но теперь, когда я вновь познала вкус счастья, я просто не могу... нет, я поддалась своим желаниям и эмоциям, испытал блага... Может, это грех, но я хочу остаться с вами, Исэ...

Наступило молчание, во время которого Асия немного успокоилась. Собравшись с мыслями, Улькиорра произнёс:

— Так было извечно. Человек постоянно ненавидит того, кто рушит скрижаль его идеалов. К пребольшему сожалению, эти идеалы навязаны страхом. Вы сами решили что вами управляет некто свыше, поделили мир на чёрное и белое. Но этой черты просто не существует.

Аргенто смиренно посмотрела куда-то в сторону, просто не веря в это. Ведь с детства ей в голову вдалбливали одну идею о противостоянии двух сторон.

— Верно. Ты исцелила демона, ведь каждый заслуживает милосердия и жизни. Со его стороны ты сотворила величайшее добро, ведь перешагнула через ложь, которой зомбировали тебя и сделала благое дело. В то же время для церкви ты совершила зло, ибо она верила в совершенно другую реальность, законы которой ты нарушила. Так что не стоит приходить к

самобичеванию. Бог тебе не хозяин. Себе хозяин лишь ты. И лишь ты выбираешь путь, по которому идти. И не идешь ты по универсальному пути, придуманном человеком, который хотел лишь славы и власти.

— Исэ-сан... Но если Бог нам не хозяин, то это значит что я сама могу решать что мне делать? Я свободна от этих заповедей?

— Верно. Но они несут в себе мораль, которой стоит придерживаться. Да и полная свобода — сестра бездействия. Ты свободна лишь в способах достижения своих целей и желаний. Чего ты на самом деле хочешь, Асия?

— Хочу... Хочу так же общаться с вами, Исэ-кун. Ведь вы — мой друг, разве нет? — энергично ответила девушка.

— Друг? Может быть, — в задумчивой форме ответил он.

Далее они лишь сидели, смотря на голубое небо, каждый думал и мечтал о своём. Но так ли долго может продлиться это счастье, если его не желают другие?

«Напарник»

«"Да, я почувствовал смену измерений, Драйг»

«Похоже, за нами следили всю дорогу. Я удивляюсь тому, как ты мог этого не заметить!»

«Боюсь, для этой монашки битва стала бы ударом»

«Тут ты прав. Но Улькиорра, когда это ты стал заботиться об окружающих тебя людях?»

«...она напоминает мне... её...»

Лицо его стало вдруг мрачным, и он сам не понимал почему. Диссонанс, происходящий в его голове не давал ему покоя. Это чувство... Будто внутри камень вместо сердца. Почему тяжесть именно в том месте? Он не понимал, чем его так зацепила Иноуэ, что сейчас он так печется о, казалось бы, совершенно незнакомом ему человеке.

Он слишком долго молчал, повесив голову. Это заметила и Асия. Обеспокоенно, она спросила:

— Что случилось?

Парень наконец очнулся от раздумий, найдя вместо рыжего женского силуэта прекрасные

зелёные глаза. И тут же он опомнился: нужно бежать. Бежать, чтобы не сражаться. Бежать впервые от врага. Впервые ни победы, ни поражения, но он не особо задерживался на этих мыслях. Этот шаг необходим.

— Да так, прошлое вспомнил, — постарался улыбнуться он, что не получилось. — Ладно, пойдём, мне ещё тебе экскурсию по городу нужно провести, — закончив фразу, он привстал и слегка потянулся.

Но не успела Аргенто даже радостно согласиться и покивать головой, как в спину ему из кустов вылетело копье, которое обволакивал золотой свет.

Шиффер не принял удар, увернулся, подпрыгнув в воздух, но не взял Асию. Раньше он сражался один, и всё ещё не привык как-то хватать союзника. Он приземлился прямо на морскую гладь, вызывая сильный порыв воды во все стороны. Стоит заметить и то, что благодаря Сонидо он также спокойно стоял на воде.

Сейчас же на том месте, где ещё несколько минут назад стоял он, находилась женщина с ярко жёлтыми хищными глазами. Аккуратно уложенные синие волосы мягко укладывались на её плечах. Глубокое декольте на бордовой рубашке с золотыми пуговицами невольно привлекало внимание любого, ведь у девушки была пышная грудь, которая сразу бросалась в глаза. Ещё сильнее привлекали её стройные длинные ноги, которые подчёркивала короткая юбка-карандаш с ромбовидным вырезом сбоку.

— К-Калаварнер-сама, — запинаясь, произнесла блондинка, смотря на женщину широко раскрытыми глазами.

— Асия, я не ожидала от тебя такого. Мало того что хотела предать церковь, так ещё и жить бок о бок с этим демоном, — бросила падшая. — тебя нужно было бы наказать, но тебе очень повезло: я сегодня в настроении.

— Д-демоном? — она перевела свой взгляд на нового друга, просто не желая верить словам Калаварнер.

— Да. Ты же только что видела как высоко он прыгнул, ещё и стоит на воде. Также он часто водился с семьей Гремори, — объяснила она Асии. — итак, нам пора идти.

— Плевать...

— А? Ты что-то сказала, Асия-тян? — переспросила падшая.

— Да. Плевать я хотела на то, демон он, ангел он, или же человек. Он относился ко мне хорошо всё это время. Даже если он демон, то я буду молиться Господу за сохранение добра в этом демоне, — выговорила Асия, после чего вновь посмотрела прямо в глаза Улькиорре. — я была

счастлива с тобой, Исэ. Я всегда буду помнить день, проведенный рядом с тобой. Ведь ты первый, кто попробовал понять меня. Уходим, Калаварнер-сама.

— - Правильное решение, Асия, нельзя противиться судьбе, уготованной тебе Богом, — падшая расправила чёрные вороньи крылья и, приобняв Асию, взмыла ввысь, оставив Улькиорру на месте.

Он даже и не пытался напасть. Он лишь сжал ладонь в кулак прямо на изображении падшей, после чего тихо произнёс:

— Ты проведешь ещё пару лет в моём обществе, человек.

После чего, дождавшись пока измерение вернется на своё место, двинулся вперёд, сунув руки в карманы. Домой.

Она шла по безлюдной улице неуверенной походкой, словно опасаясь чего-то. Но она всё же шла, что и обозначало её уверенность. Длинные чёрные волосы, сиреневые глаза, форма одной из школ Токио, которая довольно сильно обтягивала грудь девушки. Расстегивать пиджак дальше некуда, иначе грудь вообще вывалится всем на показ. Хотя кому — всем? Улица абсолютно пустая, если не учитывать машин, припаркованных около домов.

Кстати насчет домов: в двор одного девушка только что вошла, после чего подошла к двери и остановилась, не решаясь постучать. Решительность исчезла, а сама черноволосая думала над тем, не убежать ли ей. Не бросить ли эту затею? Ведь это, по сути, предательство. Да и той особе, к которой она только что наведалась, девушка не могла доверять.

Встряхнув головой, тем самым заставив смелость и ещё что-то, что ей пока непонятно, перебороть страх, девушка подняла руку с сжатым кулачком, после чего поднесла её к двери.

Однако не успела она и постучаться, как дверь перед ней тут же была открыта, а на пороге её встречала одна синеволосая ушастая особь.

— Привет, Рей-тян, — широко улыбнулась некомата.

— Здравствуйте, Лукер-сама, — ответила ей Рейналь.

— Но-но, — кошечка подняла указательный палец и повела им в воздухе. — называй меня просто Эмили. Всё же, мы подруги с недавних пор.

Падшая едва заметно улыбнулась, после чего произнесла, скорее для того, чтобы вывести оную на повторное в этом признание:

— Именно потому ты меня не убила, даже учитывая то, что мне была поручена миссия по убийству хозяина этой обители?

— Нет, — был её ответ. — даже будь ты моей подругой, но угрожай ты объекту моего наблюдения, и я бы убила тебя не задумываясь. Сейчас же ты не хочешь ему навредить, а наоборот — пришла исповедаться мне. У тебя есть проблемы, даже с учетом того, что ты находишься под моей защитой пока.

— Да... — удивленно и отстранено произнесла Рейналь.

— В таком случае войди в дом. Нечего через порог общаться: примета плохая, — улыбнулась, прикрыв глазки, Эмили, после чегопустила падшую в дом.

Рейналь всё ещё недоверчиво ступила на коврик с надписью «оставь надежду, всяк сюда входящий». Мило. Она чуть более уверенно сняла обувь, после чего зашла в дом, и тут же прошла на кухню. И не случайно: Лукер-сама любит побеседовать ИМЕННО за чашечкой чая. Как выразилась кошка когда-то: «чай — будто сыворотка правды для меня: становлюсь находкой для шпиона».

Их беседа продолжилась уже за чашечкой чая и в более уютной атмосфере.

— Ну, рассказывай, коли уж пьешь божественный чай, приготовленный тебе самим Лукером, — высокомерно, но скорее для комичности, сказала Эмили.

— Как ты знаешь, недавно я начала задумываться над правильностью своих действий, и действий своей фракции. Хотя ты знаешь, иначе бы мы не были знакомы. Меня гложет вина за смерть одной девочки... — начала собеседница.

— Девочки?

— Да. Её имя Асия. Она обладала святым механизмом «Сумеречное Исцеление», благодаря чему стала довольно лакомым кусочком для падших. Хотя скорее не она, а именно её механизм. Девочка была изгнана из церкви за то, что исцелила демона, но принята в наши ряды. Я была подслана к ней как та, кто вотрется в доверие. Хотя меня, в основном, для такого и использовали. Так вот, Лукер, сегодня вечером эту девочку принесут в жертву, изъав из её тела механизм. И... Сейчас я не хочу более, чтобы такое случилось. Ведь в её глазах тогда была лишь наивность и вера в то, что я являюсь её другом. А по сути, я являлась той, кто лишь исполняла миссию задурманивания оной.

— И? Её ведь ещё не убили. А значит, она ещё поддается спасению, Рей-тян, — мягко улыбнулась некома. — я попробую уговорить хозяина этой обители помочь тебе. А вон, он

как раз уже у двери.

— Что... — только и произнесла падшая.

Тем временем, дверь открылась, и в неё вошёл мрачный силуэт Иссея. И этот силуэт не предвещал добра никому, кто попадетсЯ ему на глаза. Особенно той, к кому он сейчас направился.

— Ты знакома с Калаварнер? — тихо и настолько спокойно, что по телу Рей пробежалось несколько табунов мурашек, спросил он.

— М, так значит, всё куда проще, — хихикнула Лукер. — хозяин, это Рейналь. Падший ангел, ставший на сторону исправления.

— Я знаю кто она. Я вижу её ауру. Но не потрудишься ли объяснить, Эмили, что она делает в моём доме? — всё также спокойно спрашивал он.

— Ну, значитсЯ, усаживайсЯ поудобнее, а я пока чайку и тебе заварю, заодно и всё поясню, — предложила синеволосая, после чего, увидев устало грохнувшегосЯ на стул Хёдо, улыбнуласЯ и побежала прямо к домашней барной стойке.

Спустя некоторое время

Сумерки постепенно сменяли пылающее вечернее небо. Офисный планктон огромной толпой возвращалсЯ домой с работы, школьники, ещё не познавшие всех «прелестей» жизни кушали мороженку, глупо или мягко улыбаясЯ друг другу. И среди всех этих людей особенно выделяласЯ лишь троица, державшая свой путь к старому храму. Сами представьте: длинноволосый парень с лицом ассасина (они вообще свои лица показывают?), синеволосая вечно улыбающАяся особа, на голову ниже оногo и черноволосая тян с пропорциями, которым можно было позавидовать. (Прим.Автора: хотя это же вселенная сиськодемонов, это ещё не «идеал».)

Пройдя через парк, им оставалось преодолеть лишь тёмные заросли, а тёмные оттого, что деревья росли плотно друг к другу. Но тут-то их и ждал сюрприз в виде трёх падших. Ну как трёх, из них падшими были лишь двое, а сущность третьего Эмили знала хорошо.

— Простите, но дальше прохода нет, — подал голос мужчина-блондин, а-ля «мафия», одетый буквально во всё серое. Хотя, как отметила Рейналь уже давно, подобный строгий образ и сигара у него в зубах довольно неплохо смотрятсЯ и сочетаютсЯ с его характером.

— Именно! Валите отсюда на хрен, пока не прибили! — а это уже писклявый голос одной всё так же блондинистой, но мелкой особы, которая постоянно раздражала Рей.

— Хозяин, Рей-тян, двигайтесь дальше. Этих курочек поджарю я, — сказала Эмили.

— Я и так не собирался здесь задерживаться, — оповестил её Улькиорра.

— Да ты издеваешься! А где речи на тему того, как я тебе дорога, как ты не хочешь меня отпустить, как ты за меня волнуешься?! — наигранно вспылила кошка.

— - Кончай придуриваться и действуй, — после этих слов парень, вместе с падшей, постоянно смотрящей назад, побежал к зданию церкви.

— Это было твоей ошибкой, милочка. Сейчас ты УМРЁШЬ, — грозно гласила лоликон, но тут же начала задыхаться. То же происходило и с блондином.

Из их тел буквально выкачивал воздух, а также не давал дышать третья —

мужская особь, которая доселе не подавала признаков жизни, а сидела как статуя.

Когда два тела бездыханно упали на землю без способности пошевелиться, тот удостоверился в их смерти, после чего обернулся к кошечке:

— Я ожидал тебя здесь увидеть, Наблюдатель, — как-то безысходно произнёс мужчина.

— Зато я слегка офигела, увидев тебя. Хотя я должна была догадаться что Ворон присоединится к существам с вороньими крыльями. Всё же, твой символизм тебя не покинул, — улыбнулась старому знакомому некомата. — как там поживает Обугленный Совет?

— По-прежнему бесятся насчет того, что столь ценная единица, как ты, встала на сторону «Всепоглощающего Дьявола», — ответил ей Ворон. — слушай, исполнишь мою последнюю просьбу?

— Убить тебя нежно? — хихикнула в кулачок она.

— Мысли читаешь. Даже будучи частью ударной силы Совета, мне не одолеть тебя, Наблюдатель (Прим.Автора: или же просто Лукер), — безысходно улыбнулся мужчина.

Они были учителем и учеником. Иначе бы они просто так не перешучивались. Некомата могла убить кого угодно в случае потребности, но сейчас... Сейчас она пыталась тянуть время, но как известно — кошки не любят холод. А сегодняшняя ночь была особенно холодной, потому девушка была просто вынуждена убить одного. Спасать его шкуру никто не явится — это против стереотипов Совета о силе их бойцов, а значит выбор лишь уйти или убить. Но прямо сейчас, Наблюдатель стоит по другую сторону баррикад, и вынуждена закончить дело.

Её начала обволакивать голубоватая аура с тёмно-синими краями, и девушка грустно

улыбнулась, превращая свои пальцы и свою ладонь в десятки прямых, мелких лезвий. Она сдерживала свои слёзы, ведь не хотела пасть в глазах своего ученика.

— Знаешь, — начала она прерывистым голосом. — говорят, ученик превосходит учителя. Жаль, что тебе дали недостаточно времени для этого.

— Ты была отличным сенсеем, Эмили Рихтер, но я не шёл за тобой до конца, как клялся ранее. Возможно, именно нарушение этой клятвы аукнулось, и не дало мне достичь твоего уровня.

Она ничего не сказала на сей раз. Лишь согнула левую ногу в колене, а правую отвела назад, вместе с трансформированной ладонью... Рывок.

И звук, и изображение, ровно как и осознание того, что сердце его сейчас было проткнуто десятками мелких клинков пришли лишь спустя семь секунд.

— Вот... она, — через силу произносил ученик. — хвалёная скорость моего учителя... Удачи вам, сенсей.

Она лишь приложила свободную руку к его макушке и в последний раз растрепала волосы. Впервые когда-то наглый малец обратился к ней на Вы. И только сейчас она позволила эмоциям выбраться наружу. И стекали слёзы с её горячих красных щёк...

Тем временем секирьютей и падшая выбили дверь (да, огромные ворота, одной ногой сами-знаете-чьей) в здание.

Но было тихо, даже слишком тихо. Подозрительно тихо. Рейналь осматривала здание изнутри, размышляя над тем, что её могли раскрыть и перенести церемонию куда-то в другое место, а падших, встретивших компанию, могли поставить туда как отвлекающий манёвр. Всё же, то были всего лишь пешки, не более. Кокабиэль распоряжаться мог ими как хотел.

Но опасения тут же развеялись, как только люк на трибуне открылся, и оттуда, под звуки «Бэнг! Бэнг! Бэнг!» выполз твой пьяный батя вылез Фрид Зезлан — отбитый на всю голову священник.

— Кто тут у нас? — звонким, въедающимся в уши словно трение пенопласта о стекло, спросил, видимо, сам у себя он. — демон и предательница, у которой, видно, очко слишком расслабилось, иначе она бы не предала нас.

— Что ты.?! — сразу же вспыхнула Рейналь, принимая боевую форму... форму, ага. Тело

девушки обволакивали латексные лоскуты, которые использовались как цензура на сосках, которые всё же было заметно. А единственными нормальными в этом одеянии элементами были чёрные трусики, такие же перчатки и сапоги. Бедра девушки обволакивали две подвязки. Сама же девушка стала выше, даже на лоб выше Шиффера, а за её спиной расправились четыре вороньих крыла.

— Говорю что пора бы тебя наказать, а то пускаешь по кругу уже сама себя, курочка, — нагло повторил Фрид, вытаскивая револьвер и световой меч. Здравствуйте, вы случаем не проездом из Star Wars?

Девушка совсем уже разозлилась от такой наглости. Да и без этих слов она бы с удовольствием убила того: он её бесил с самого появления. В руке её начало формулироваться Святое Копье, которое скорее было похоже на симметричную стрелку часов, просто отдающей золотым светом.

Она двинулась к Зезлану с такой садистской улыбкой, что даже Драйг с Мурсьелаго в Бога поверили. Но тут же была остановлена Исеем.

В следующий момент, силуэт парня оказался за спиной психа, а спустя пару секунд из плеч Зезлана фонтаном полилась кровь, и обе руки отпали.

— Теперь делай с ним что хочешь. Согласись: приятнее, когда жертва не сопротивляется, — бросил напоследок парень, медленно вкладывающий невесть откуда появившуюся катану обратно в появившееся оттуда же ножны.

Парень спускался по лестнице за люком (у которого нет отца) вниз, а тем временем под наполненный уже страхом взгляд Фрида, девушка медленно к нему приближалась, а улыбка на её лице становилась шире и шире.

— Тобі пізда, — оповестила Рейналь того.

— Отче наш, сущий на небесах! Да ЕБ ТВОЮ МАТЬ, — ласкающие звуки для ушей Арранкара.

«Драйг, по-моему, наш мальчик благодаря воспоминаниям познал не только желание защитить и прелесть приключения, а и садюгой стал»

«И не говори. Мне самому страшно. Не дай Синигами ему петь Бибера»

«Бэйби, бэйби, бэйби, ооо»

«Мурзик, я тебя сейчас утоплю, как паршивого кота»

«Я не тону, идиот»

«Говно не тонет, Муся»

«ЭТО КТО ТУТ МУСЯ, ЯЩЕРИЦА-ГРИЛЬ?!»

И так далее. Именно под такую песню в своей голове Улькиорра спустился в подземный зал, в котором уже проходила церемония.

— И-Иссей-кун! — воскликнула Асия со всей той силой, что в ней осталась.

— Ты опоздал, демон, сейчас её святой механизм будет изъят, — с нотками садизма оповестила его Калаварнер, наблюдая за его реакцией. И именно это стало её фатальной ошибкой.

Улькиорра смотрел на зал, полный людей в чёрных балахонах, на Калаварнер, что расправив крылья, стояла рядом с крестом, к которому была прикована Асия. Голова её обессилена повисла, кожа стала цветом с штукатурку, некогда солнечные волосы стали мутнее, и сейчас спадали по её оголенной груди. (Прим.Автора: в зале собрались школьники, всё ещё не познавшие прелести мастурбации... наверное.)

— Асия, закрой глаза, и не открывая пока я не скажу, — ровным, но пугающим тоном произнёс Арранкар.

Девушка послушала его, не теряя надежду на спасение, а вот падшая громко рассмеялась:

— Я же сказала: ты опоздал. Взять его.

По щелчку пальцев синевласой, последователи их религии обернулись к Шифферу, оголяя мечи. Но что они могут против того, кто прошёл тысячи сражений? Того, кто достиг того, что считалось невозможным для Арранкаров. Он медленно оголял катану... И вдруг исчез из поля зрения всех в зале, после чего тут же появился перед падшей с занесённым для удара клинком... так ей казалось. Парень начал вкладывать катану обратно в ножны, прежде проводя всей длинной лезвия о них. Вложив её в ножны, он стукнул гардой, издав звон металла. Тут же к падшей пришло осознание того, что сейчас произошло: все её последователи превратились в кашу из крови, органов и конечностей. И она тоже мертва. Разрублена пополам.

— Рано открывать глаза, — оповестил Аргенто единственный живой на этом ярусе...пустой, снимая ту с креста.

Так и закончилась встреча, длиною в день. Встреча, удобившая почву, на которой посажены семена эмоций. Встреча, которая перевернула судьбу Улькиорры Шиффера в этом мире.

Утро следующего дня

Блондинка и брюнетка, коим было позволено остаться дома у их вчерашнего общего знакомого, проснулись от звонка в дверь и мата, который гнал тот самый знакомый, громко подходя к входной двери.

А за самой дверью его ждала та, чье появление окончательно выбило из колеи сонного пустого. Одна высокая женская фигура с волосами цвета орхидеи и пропорциями 90/60/90.

— До свидания, — только и сказал он, закрыв перед носом Хелен дверь. - нет, - он вновь открыл её. - прощай, - и вновь закрыл.

Так, под удары кулаков Абаддон об его дверь и началось следующее утро.

Примечания:

Господа, ваши рабы смиренно просят у вас +225

<http://tl.rulate.ru/book/20720/433853>